

Иван-царевич и Елена Золотая

Основано на издании 1874 г

Автор адаптации: Ольга Комарова

Данный текст, а также оригинал сказки доступны для просмотра по следующему адресу:

gusi-lebedi.org/content/ivan_tsarevich_i_elena_zolotaya/

Друзья! Мы вкладываем в наш сайт свою душу и огромное количество времени. Поэтому мы будем рады, если вы сохраните все ссылки в документе, а также расскажете о нас своим друзьям.

Команда gusi-lebedi.org

Иван-царевич и Елена Золотая

В некотором царстве, в некотором государстве жили царь Агафон с царицей Настасьей, и было у них три сына: старший Пётр, средний Василий да младший Иван. Вот пошла как-то государева жена со своими служанками в сад погулять. Тут откуда ни возьмись налетел Вихрь коварный, подхватил Настасью и унёс её неведомо куда. Долго царицу по лесам да по полям окрестным искали, только нигде так и не нашли. Закручинился Агафон, не ест, не пьёт, только о жене своей любимой и думает. Долго плакал он, горевал, да разве ж слезами горю поможешь? Негоже день и ночь у окошка сидеть, вдаль смотреть, надобно сыновей на ноги ставить. Как подросли царевичи, позвал их отец к себе да говорит:

— Дети мои любезные, не мил мне белый свет без матери вашей. Оставляю я вас нянюшкам на попечение, а сам отправляюсь в далёкие края, может, узнаю, где жена моя любимая томится, да верну её домой.

— Нет, батюшка! – отвечают сыновья. – Немолоды, силы уж у тебя не те. Оставайся-ка ты дома, а мы поедem маменьку нашу разыскивать.

Долго они так спорили, наконец, уговорили Пётр да Василий отпустить их в дорогу дальнюю. А Ивану царь не велел с братьями ехать – больно молод ещё.

Вот уж год прошёл, другой миновал, а от старших сыновей так никаких известий и нет. Стал младший царевич отца просить:

— Папенька, вырос я уже! Отпусти меня матушку искать!

Целый месяц Агафон сына отговаривал, но в конце концов уступил. Оседлал Иван коня доброго да отправился, куда глаза глядят. Долго ли он ехал, коротко ли, пока не добрался до синего моря. Остановился на берегу, отпустил жеребца на травку пастись, сам лёг под кусточек да думает: «Куда же мне теперь путь держать?» Вдруг прилетели на взморье голубки белокрылые, оземь ударились и превратились в девиц-красавиц – все хороши, а одна лучше всех! Не заметили они царевича, разделись да побежали купаться. А Иван в это время подкрался, схватил кушачок, что самая красивая девушка на берегу оставила, да спрятал его за пазухой. Вышли девицы из воды, стали одеваться, глядь – а одного пояска не хватает. Взмолилась тогда красавица:

— Ах, добрый молодец, отдай мой кушачок, без него не смогу я голубкой обернуться!

— Отдам, коли скажешь, куда Вихрь коварный мою матушку унёс! – отвечает Иван.

— Про то я знать не знаю, ведать не ведаю. Ты скачи в тот лесок, что сразу за опушкой, там моя бабушка живёт, она тебе всё расскажет.

Отдал царевич девушке кушачок, оседлал своего коня да в лес отправился. Добрался он до чащи, видит: стоит в самых дебрях избушка на курьих ножках, вокруг себя поворачивается. Спешился Иван-царевич и приказывает:

— Избушка-избушка, встань по-старому, как мать поставила: к лесу задом, а ко мне передом!

Повернулась избушка, зашёл в неё добрый молодец, а там баба-яга на печи лежит, посапывает. Увидела она гостя незваного, давай его расспрашивать:

— Ну, здравствуй, путник незнакомый! Ты кто таков будешь да как мою избушку отыскал? Далеко ли путь держишь? По нужде али по доброй воле по белому свету скитаешься?

— Здравствуй, бабушка! Я – Иван-царевич! Про то, где тебя найти, мне голубка белокрылая подсказала. А

из дома меня нужда выгнала: унёс много лет назад маменьку мою Вихрь коварный, с тех пор о ней ничего не ведомо. Не знаешь ли ты, как мне царицу Настасью отыскать?

— Ну, коли тебя ко мне внученька любимая прислала, так и быть, помогу. Скачи вон к тому высокому холму, попадётся тебе по пути серебряная птичка с золотым хохолком. Куда она полетит, туда и ты поезжай.

Поблагодарил Иван-царевич бабу-ягу да отправился туда, куда она указала. Не успел он до холма добраться, как попалась ему по дороге пичужка – точь-в-точь, как старушка описала. Поскакал добрый молодец за ней и доехал до большого шатра, что его братья раскинули. Стали они целоваться-обниматься, друг другу о странствиях своих рассказывать.

— Уж три года почти мы по белому свету рыщем, матушку ищем, а найти никак не можем. Пропала она без следа да без вести. Наверное, придётся нам ни с чем к батюшке возвращаться, – сокрушаются Пётр с Василием.

— Погодите, братцы, отчаиваться! – отвечает Иван. – Вон, видите, на иве раскидистой серебряная птичка с золотым хохолком сидит? Куда она полетит, туда и

нам идти надобно! Пичужка та нам дорогу к чертогам Вихря коварного покажет.

Тут вспорхнула птичка с ветки да вдаль полетела, а царевичи оседлали своих коней и за ней поскакали. Летела птичка, летела, а потом села на плиту железную. Подъехали к ней братья, за кольцо железное потянули и увидели вход в подземелье.

— Ну, братцы, – говорит Иван, – благословите меня, да полезу я вниз. Видать, в этом подземном царстве и прячет Вихрь нашу матушку.

Связали царевичи свои ремни, попрощались с младшим братом да спустили его вниз. Как оказался Иван в подземелье, огляделся по сторонам и пошёл куда глаза глядят. Долго ли он так брёл, коротко ли, пока не добрался до Медного царства. Захотел добрый молодец во дворец войти, да не тут-то было: у ворот дюжина гадюк медными цепями прикована, все шипят, извиваются, проход закрывают. Огляделся царевич и увидел медный ковшик. Зачерпнул он им воды из бочки да наполнил змей. Тут же гадюки притихли, путь освободили. Как зашёл Иван во дворец, кинулась ему навстречу девица-красавица, поклонилась гостю да говорит:

— Здравствуй, добрый молодец! Я – царица Елена

Медная. А ты кто будешь? Далеко ли путь держишь? По нужде али по доброй воле в моё царство забрёл?

— Здравствуй, царица! Я – Иван-царевич. Из дома меня нужда выгнала: унёс много лет назад маменьку мою Вихрь коварный, с тех пор никто о ней ничего не слышал. Не знаешь ли ты, как мне царицу Настасью отыскать?

— Нет, про то мне неведомо, меня саму Вихрь пленил, на белый свет из Медного царства не выпускает. Но недалеко отсюда живёт моя средняя сестрица Елена Серебряная, может, она знает. Вот тебе медный шарик, куда он покатится, туда и ты вслед за ним иди. А как будешь назад возвращаться, не забудь меня с собой забрать.

Пообещал добрый молодец, что так и сделает, поблагодарил Елену Медную да вслед за шариком дальше отправился. Долго ли он так шёл, коротко ли, пока не добрался до Серебряного царства. Захотел добрый молодец во дворец войти, да не тут-то было: у ворот дюжина гадюк серебряными цепями прикована, все шипят, извиваются, проход закрывают. Огляделся царевич и увидел серебряный ковшик. Зачерпнул он им воды из бочки да напоил змей. Тут же гадюки притих-

ли, путь освободили. Как зашёл Иван во дворец, кинулась ему навстречу девица-красавица, поклонилась гостю да говорит:

— Здравствуй, добрый молодец! Я – царица Елена Серебряная. А ты кто будешь? Далеко ли путь держишь? По нужде али по доброй воле в моё царство забрёл?

— Здравствуй, царица! Я – Иван-царевич. Из дома меня нужда выгнала: унёс много лет назад маменьку мою Вихрь коварный, с тех пор никто о ней ничего не слышал. Не знаешь ли ты, как мне царицу Настасью отыскать?

— Нет, про то мне неизвестно, меня саму Вихрь пленил, на белый свет из Серебряного царства не выпускает. Но недалеко отсюда живёт моя старшая сестрица Елена Золотая, может, она знает. Вот тебе серебряный шарик, куда он покатится, туда и ты вслед за ним иди. А как будешь назад возвращаться, не забудь меня с собой забрать.

Пообещал добрый молодец, что так и сделает, поблагодарил Елену Серебряную да вслед за шариком дальше отправился. Долго ли он так шёл, коротко ли, пока не добрался до Золотого царства. Захотел добрый

молодец во дворец войти, да не тут-то было: у ворот дюжина гадюк золотыми цепями прикована, все шипят, извиваются, проход закрывают. Огляделся царевич и увидел золотой ковшик. Зачерпнул он им воды из бочки да напоил змей. Тут же гадюки притихли, путь освободили. Как зашёл Иван во дворец, кинулась ему навстречу девица-красавица, поклонилась гостю да говорит:

— Здравствуй, добрый молодец! Я – царица Елена Золотая. А ты кто будешь? Далеко ли путь держишь? По нужде али по доброй воле в моё царство забрёл?

— Здравствуй, царица! Я – Иван-царевич. Из дома меня нужда выгнала: унёс много лет назад маменьку мою Вихрь коварный, с тех пор никто о ней ничего не слышал. Не знаешь ли ты, как мне царицу Настасью отыскать?

— Живёт твоя матушка недалеко отсюда. Вот тебе золотой шарик, куда он покатится, туда и ты вслед за ним иди. А как будешь назад возвращаться, не забудь меня с собой забрать.

Пообещал добрый молодец, что так и сделает, поблагодарил Елену Золотую да вслед за шариком дальше отправился. Долго ли он так шёл, коротко ли, пока не

добрался до Жемчужного царства. Захотел добрый молодец во дворец войти, да не тут-то было: у ворот дюжина гадюк жемчужными цепями прикована, все шипят, извиваются, проход закрывают. Огляделся царевич и увидел жемчужный ковшик. Зачерпнул он им воды из бочки да напоил змей. Тут же гадюки притихли, путь освободили. Зашёл Иван во дворец, а навстречу ему матушка родная бросилась:

— Сын мой родимый, ты ли это? – воскликнула царица Настасья. – Как же ты меня отыскал?

Рассказал царевич, как ему голубка белокрылая дорогу к бабе-яге указала, та птичку серебряную с золотых хохолком ему в провожатые послала, а потом царицы Медного, Серебряного да Золотого царств помогли.

— Собирайся, матушка, – говорит Иван, – пойдём домой!

Обняла его царица Настасья, вздохнула тяжело:

— Ох, сынок, непросто это. Чтобы из Жемчужного царства выбраться, должен ты сначала Вихря коварного одолеть. Только больно уж он могуч, никто с ним сладить не может. Попробую я тебе помочь, пойдём-ка со мной.

Вышли они из дворца, обогнули его, а там на заднем дворе сарай стоит ветхий. Открыла матушка дверь и показывает:

— Видишь эти две бочки? Переставь-ка их с места на место: ту, что справа стоит, налево поставь, а левую, наоборот, вправо сдвинь.

Сделал Иван всё, как царица велела, только потом стал расспрашивать:

— Матушка, а зачем я бочки двигал?

— Видишь ли, сын мой любезный, в той бочке, что раньше справа стояла, сильная вода хранится, а в другой – бессильная. Вихрь всегда сильную воду пьёт, оттого могучим богатырём становится. Теперь же бросится он к правой бочке, а там бессильная вода, выпьет он её и сразу ослабнет.

Только сын с матерью во дворец воротились, как зашумело всё вокруг, загремело, ставни защёлкали, двери захлопали. Еле успел царевич за тронном спрятаться, как тут же ворвался в палату жемчужную Вихрь коварный, оземь ударился, превратился в красивого молодца. Стоит он посреди царских покоев, мускулами поигрывает, тяжёлую палицу из руки в руку перекидывает. Изловчился Иван да как прыгнет молодцу на спину.

Стал Вихрь крутиться-вертеться, а скинуть царевича никак не может. Взмыл он тогда воздух, вылетел во двор, стал царевича вокруг дворца кружить, приговаривать:

— Сейчас я тебя расшибу! Скину на землю – костей не соберёшь!

Только Настасьин сын крепко держится, не падает. Носился так Вихрь, носился, пока не утомился. Залетел он тогда в сарай и сразу к правой бочке бросился. Пьёт из неё, пьёт, только сил у него всё меньше да меньше становится. А Иван кинулся из левой бочки пить – сразу окреп, сделался сильным-пресильным. Выхватил он у Вихря палицу да как треснет его! Превратился богатырь в карлика: был страшным ветром, а сделался слабеньким сквознячком. Запер его тогда царевич в сарае, сам взял матушку за руку и повёл к тому месту, откуда в подземное царство спустился. По дороге зашли они в Золотое, Серебряное и Медное царства, взяли с собой сестёр-цариц, да все вместе, наконец, до выхода из подземелья добрались. Скинули Пётр с Василием вниз ремни связанные, подняли наверх маменьку и трёх девушек, отвели их на полянку отдохнуть, а потом отошли в сторонку, стали перего-

вариваться:

— Давай-ка, оставим братца младшего в подземном царстве, а мать с царицами-сестрицами к отцу отвезём да скажем, что сами их спасли.

На том и порешили. Только Иван начал наверх взбираться, как братья взяли и перерезали ремни. Пришли они к Настасье с Еленами, рассказали, что младший братец решил в подземелье остаться, клад поискать, велел за него не беспокоиться – он, дескать, позже домой вернётся. Поверили им царицы да отправились вместе с Петром и Василием к государю Агафону. Встретил их царь с распростёртыми объятиями, закатил пир на весь мир, сыновей щедро наградил, сестриц-цариц, словно родных дочерей, во дворце поселил.

А Иван сидит в подземелье, не знает, как из подземелья выбраться. «Похожу-ка я тут, – думает, – поброжу, может, кого встречу да совета спрошу». Отправился он сначала в Медное царство, потом в Серебряное, затем в Золотое, но так ни одной живой души и не встретил. Пришёл в Жемчужное царство – и там никого. Глядь, а на окошке во дворце дудочка лежит. Взял он её в руки, поднёс к губам, свистнул, и тут же

перед ним два мужичка появились – один хромой, а другой кривой. Приосанились они да спрашивают:

— Что угодно, хозяин?

— А вы кто такие будете? – удивился царевич.

— Мы – подземные духи! Приказывай!

— Ну, тогда накормите меня.

Тотчас появился откуда ни возьмись стол с белоснежной скатертью, а на нём кушанья да напитки разные. Наелся добрый молодец, напился, снова поднёс дудочку к губам, свистнул, и опять перед ним хромой да кривой мужички появились.

— Что угодно, хозяин? – спрашивают подземные духи.

— А теперь спать меня уложите! – приказывает Иван.

И тут же перед ним постель появилось с пуховой периной. Лёг царевич, выпался и снова в дудочку свистнул. А кривой да хромой уж тут как тут:

— Что угодно, хозяин?

— А скажите-ка мне, подземные духи, всё-всё у вас просить можно? – спрашивает добрый молодец.

— Всё-всё, хозяин! Для того, кто в эту дудочку свистнет, мы любое желанье выполним! Будем служить

ему верой да правдой – так, как раньше Вихрю служили! – отвечают мужички.

— Это хорошо! – обрадовался царевич. – Хочу оказаться в родном государстве!

Только он эти слова произнёс, как тотчас очутился в своём царстве прямо посреди базарной площади. Бродит Иван по торговым рядам да думает, что дальше делать. Вдруг навстречу ему башмачник.

— Здравствуй, добрый человек! – говорит царевич. – Возьми меня к себе в подмастерья!

— А разве ты умеешь башмаки шить? – удивился мастер. – Не видно по тебе, что ты к труду приучен.

— Ты, дядя, на руки мои не смотри! Я не только башмаки, я и платья, если потребуется, сшить сумею!

— Ну, пойдём, коли так. Только для начала я тебя испытаю.

Пришли они в мастерскую, дал башмачник Ивану материал подходящий да велел к утру пару обуви смастерить. Как настал вечер, свистнул добрый молодец в свою дудочку, и тут же перед ним хромым да кривой мужички появились. Приосанились подземные духи да спрашивают:

— Что угодно, хозяин?

— Сделайте-ка к утру пару башмаков, да таких, чтобы не стыдно было мастеру показать! – приказал царевич.

— Будет исполнено, хозяин!

Пришёл наутро башмачник в мастерскую да спрашивает:

— Ну что, подмастерье, справился ли ты с моим заданием?

— Конечно! – ответил Иван и показал башмаки.

Как увидел их башмачник, так и ахнул:

— Вот это помощника я себе раздобыл! Не помощник, а чудо!

Взял он новый товар да понёс на базар продавать. А тут как раз Елена Золотая пришла обувь себе выбирать. Увидела она те башмаки, очень уж удивилась: «Что бы это значило? Такую обувь только в подземном царстве делать могут!». Заплатила царица башмачнику и велела на следующий день ещё одну пару принести, да чтоб краше первой. А коли мастер не справится, пообещала царю Агафону пожаловаться – уж он-то знает, как того, кто приказы не выполняет, наказывать! Побрёл башмачник домой чернее тучи. «Что же теперь делать? – думает. – Как мне это задание выполнить? Вид-

но, быть мне завтра повешенным. Эх, дай-ка хоть напоследок погуляю с друзьями!» Зашёл он в трактир, напился допьяна, прихватил с собой вина бочонок да домой отправился. По дороге заглянул в мастерскую, а там подмастерье на лавочке дремлет. Стал башмачник его отчитывать:

— Вот, что башмаки твои наделали! Думал я, что хорошего помощника себе взял, а теперь из-за тебя помирать придётся!

— Да что случилось то? – никак не поймёт спроне Иван.

— Велела мне Елена Золотая к утру ещё одну пару башмаков сшить, да чтоб краше первой! А коли не справлюсь, быть мне повешенным! Вот, купил я бочонок вина, как придут за мной царские стражники, сразу же напьюсь, пусть меня в беспамятстве казнят!

— Ложись, мастер, проспись, утро вечера мудренее – отвечает царевич.

Только башмачник уснул, свистнул добрый молодец в свою дудочку, и тут же перед ним хромой да кривой мужички появились. Приосанились они да спрашивают:

— Что угодно, хозяин?

— Сделайте-ка пару башмаков, да чтоб краше прежних! – приказал царевич.

— Будет исполнено, хозяин!

Принялись подземные духи за работу, и к утру задание было выполнено. На рассвете растолкал Иван башмачника, а тот спросонья ничего не поймёт:

— Что, стража за мной пришла? Тащи, подмастерье, бочонок с вином! Сейчас напьюсь до беспмятства!

— Да зачем же, мастер, с утра глаза заливать? Готов царицын заказ. Бери башмаки да во дворец неси!

Посмотрел башмачник на обувь, что подмастерье принёс, а он, и правда во сто крат краше прежней. Как увидела те башмаки Елена Золотая, тут уж у неё сомнений не осталась – поняла она, что обувь духи подземные сделали.

— Это как же ты смог такую красоту смастерить? – спрашивает царица.

— Да я всё умею! – расхвастался башмачник.

— Ну, раз так, тогда сшей мне к утру платье подвенечное, расшей его золотом, укрась жемчугом да каменьями самоцветными! Ну а если не справишься, я царю Агафону пожалуюсь. Полетит тогда твоя голова с

плеч долой!

Пригорюнился башмачник, снова отправился в трактир горе вином заливать. Потом прихватил с собой вина бочонок да домой пошёл. По дороге заглянул в мастерскую, рассказал Ивану, какое ему Елена Золотая задание дала.

— Ну скажи, какой из меня портной? – причитает башмачник. – Вот, купил я бочонок вина, как придут за мной царские стражники, сразу же напьюсь, пусть меня в беспамятстве казнят!

— Ложись, мастер, проспись, утро вечера мудренее – отвечает царевич.

Только башмачник уснул, свистнул добрый молодец в свою дудочку, и тут же перед ним хромой да кривой мужички появились. Приосанились они да спрашивают:

— Что угодно, хозяин?

— Сшейте-ка платье подвенечное, расшейте его золотом, украсьте жемчугом да камнями самоцветными!

— Будет исполнено, хозяин!

Принялись подземные духи за работу, и к утру задание было выполнено. На рассвете у растолкал Иван

башмачника, а тот спросонья ничего не поймёт:

— Что, стража за мной пришла? Тащи, подмастерье, бочонок с вином! Сейчас напьюсь до беспмятства!

— Да зачем же, мастер, с утра глаза заливать? Готов царицын заказ. Бери да во дворец неси!

Взял башмачник платье, отнёс его Елене Золотой. Посмотрела она на наряд и говорит мастеру:

— Признайся честно: ведь не ты это платье сшил!

Вздыхнул башмачник, потупил взгляд, прошептал тихонько:

— Да куда уж мне, не моя это работа.

— А кто же тот чудо-портной?

— Взял я себе одного помощника. Он и башмаки, и платье пошил.

Велела тогда Елена Золотая привести к ней подмастерье. Как только Иван во дворец вошёл, тотчас узнала она в нём своего избавителя. Отвела его к царю Агафону, всю правду ему рассказала, а Настасья с Еленой Серебряной да Еленой Медной подтвердили. Хотел государь Петра с Василием смертной казни предать, да Иван-царевич уговорил его братьев помиловать. А потом встал младший сын на колени, попросил

у Елены Золотой руку и сердце. Согласила красная девица, сыграли они свадьбу развесёлую и жили потом долгие годы в мире да согласии.